

Месяц жизни в общежитии прошёл быстрее, чем Гарри ожидал. Гарри позвонил тёте Петунии, чтобы сообщить, что до следующего лета он будет добираться своим ходом, на что она фыркнула и бросила трубку. Большую часть времени он посвятил чтению книг для первокурсников и ознакомлению с тем, что можно было узнать, а что придётся скрывать. Он также потратил огромное количество времени на то, чтобы выучить наизусть учебник по зельям для первого курса в надежде, что Снейп не будет его так сильно ненавидеть. Несколько дней он провел, исследуя туристические места Лондона, но на него странно смотрели из-за того, что он один и ему одиннадцать, так что в основном он просто сидел в своей комнате. Не успел он оглянуться, как наступило первое сентября, и он уже выпускал Хадвина из клетки, писал письмо Хагриду в Хогвартс, чтобы тот отправил его вперед, и тащил свой сундук через дорогу на Кингс-Кросс.

К счастью, ему не пришлось ждать, пока кто-нибудь покажет ему, как пройти на платформу, и вскоре он уже сидел в купе, с удовольствием читая базовую книгу по Рунам. Пока никто не успел подойти, он воспользовался возможностью колдовать и зачаровал все свои книги, не относящиеся к первому курсу, на обложки которых были нанесены строгие предупреждающие знаки, и добавил к своему сундуку около пятнадцати различных защитных чар, включая две кровавые и определитель, похожий на тот, что был в Олливандере. Апеп был надёжно обмотан вокруг его середины, и теперь у него было что-то вроде чехла, который Гарри соорудил, отнеся все свои рубашки китайской швее в нескольких кварталах от общежития. На всех рубашках был дополнительный слой ткани с прорезями по обеим сторонам, чтобы Апеп мог легко спрятаться, но при этом его можно было быстро достать. Как только Гарри побудет в Хогвартсе подольше, он установит дополнительные защитные чары и расширенную палату, чтобы снаружи не было видно даже выпуклости. Пока же Гарри просто переделался в свою хогвартскую мантию, которая легко прикрывала Апепу.

Гарри больше не сможет разговаривать с Апепом на людях, что его очень огорчало, так как он был дружелюбным собеседником и действительно знал прошлое-будущее Гарри, чего не мог знать никто другой. Гарри, однако, использовал искажённую форму чар муфилато, благодаря чему Эйп мог делать ему замечания, и никто больше не слышал шипения. Эта мера конфиденциальности была испытана на практике сразу же, как только появились другие студенты (и их питомцы), и Апеп стал язвительно комментировать их, что было достаточно забавно, чтобы Гарри не раз фыркал вслух.

Гарри видел, как приехали Уизли, но, к сожалению, они находились в другом конце поезда, и кроме размытого пятна близнецов, промчавшихся мимо вслед за Ли Джорданом и его тарантулом, Гарри их не видел. Он уже начал подумывать о том, что ему придётся ехать одному в своём купе, когда Невилл робко постучал и спросил, не возражает ли он, если он присоединится к нему. Гарри усмехнулся и помахал ему рукой.

Привет, я Гарри, а ты тоже первокурсник?

Я - Невилл Долгопупс. Приятно познакомиться". Невилл улыбнулся и с трудом втащил свой сундук, сжимая в одной руке Тревора. Гарри увидел, что жаба мужественно пытается вырваться, и плотно закрыл дверь, прежде чем помочь Невиллу поднять багажник на стеллажи. Как он и предполагал, Тревор воспользовался шансом вырваться на свободу, но добежал только до двери и решил зарыться головой в угол комнаты.

'Похоже, у тебя появился любитель побегать'. с улыбкой прокомментировал Гарри. Я слышал, как кто-то в зоомагазине упоминал о магическом лешем для домашних животных. Это линия, которую ты не видишь, но она означает, что они не могут отойти от тебя дальше, чем на определенное расстояние". Гарри слышал об этом от Невилла на четвертом курсе, когда Гарри понял, что у него больше нет проблем с побегом Тренора, но он знал, что Невилл оценит белую ложь, и решил, что и этот оценит.

Я не знаю, насколько хорошо я буду владеть магией. Скорее всего, я напутаю и причиню ему боль".

Гарри забыл, как мучительно неуверен был Невилл. Я уверен, что если ты попросишь кого-нибудь из старших учеников твоего дома или, может быть, из Хаффлпаффа, то они с радостью помогут тебе".

Я, наверное, буду в Хаффлпаффе. грустно сказал Невилл.

Правда, - Гарри сделал вид, что оценивает его, - я считал тебя гриффиндорцем, но, думаю, тебе лучше знать".

Невилл, казалось, немного оживился. Мои мама и папа были гриффиндорцами. А вы?

Мои мама и папа тоже были гриффиндорцами, но я не знаю, где окажусь, до сегодняшнего вечера. Я надеюсь на Гриффиндор".

Дальше разговор пошёл легко, каждый раз, когда Невилл начинал стесняться, Гарри с лёгкостью вытягивал его снова; в конце концов, у Гарри были годы практики в этом деле. Они путешествовали уже несколько часов и почти дошли до стадии, когда им надоели взрывающийся Снейп и шоколадные лягушки (Гарри позабавило, что Невилл получил два Дамблдоровских), когда дверь распахнулась, и в комнату вошли Малфой, Крэбб и Гойл.

Это правда, по всему поезду говорят, что Гарри Поттер находится в этом купе. Это ты?

Гарри нахмурился, ведь Невилл и Гермиона не были на охоте за жабами, они не видели никого, кроме тележницы, так что ему оставалось только гадать, кто именно говорит по поезду. Он также не разговаривал с близнецами Уизли, которые, как предполагал Гарри, были в прошлый раз. Прежде чем он успел ответить, Невилл заговорил.

Если он в этом купе, то это явно не я, Драко.

Гарри был удивлён: голос Невилла звучал гораздо увереннее и почти саркастично. Конечно, он должен был догадаться, что эти двое могут знать друг друга. Гарри только что долго рассказывал о том, как Невилл провёл последние четыре года у снобистского репетитора, предназначенного только для чистокровных. Его бабушка не одобряла эту компанию, но

репетитором был старый наставник Фрэнка, так что Невилла отправили.

Долгопупс. со вздохом признал Драко, а затем с ожиданием повернулся к Гарри.

Да, я Гарри Поттер". Гарри проигнорировал писк Невилла.

'Малфой, Драко Малфой'. И Малфой протянул руку. Гарри на мгновение застыл на месте, прежде чем слегка пожать ее. Он не думал об этом, но без Рона и вражды Малфоев и Уизли (которая, как оказалось, была вполне законной враждой девятнадцатого поколения) у Гарри и Драко не было никаких причин для плохого начала отношений. Ему было интересно, что произойдет, когда он попадет в Гриффиндор.

В конце концов, ты позволил маме выбрать твою палочку? поддразнил Гарри, желая проверить, как обстоят дела. Малфой на мгновение растерялся, но потом понял, что встретил Гарри на Косой переулок.

'Эй! Ты так и не сказал, кто ты такой'.

Гарри только фыркнул в ответ.

Невилл, раз уж ты, похоже, всех знаешь, познакомь меня с друзьями Малфоя, раз уж он, похоже, не склонен к этому". Гарри сохранил дразнящий тон в голосе, и Малфой густо покраснел, прежде чем представить Крэбба и Гойла, которые хрюкнули, но протянули руки для пожатия.

К его удовольствию, Малфой и остальные не ушли, а сели за стол без спроса, и Гарри обнаружил, что играет с тремя Слизеринцами во "Взрывную щелку" (и, в общем-то, находит с ними общий язык). Малфой лишь раз пренебрежительно отозвался о грязнокровках, на что Гарри вежливо попросил его не употреблять этот термин в его адрес, и один раз проговорился, сообщив Гарри, что родители Невилла находятся в больнице в палате для длительно пострадавших. Гарри удалось утешить Невилла и при этом выставить его родителей храбрыми героями, а также заставить Малфоя на одном дыхании пообещать никогда больше не поднимать эту тему. В остальном все было хорошо, и не успели они оглянуться, как поезд уже подъехал к Хогвартсу, и Невилл в спешке натягивал мантию.

Первый курс, первый курс сюда. Гарри, все в порядке? Хагрид обратился к группе, широко улыбнувшись Гарри. Малфой издал прерывистый насмешливый звук, когда Гарри нахмурился. Когда они добрались до лодок, Малфой жестом предложил Гарри присоединиться к нему и Крэббу с Гойлом, но Гарри не собирался бросать Невилла, и они перебрались в другую лодку вместе с Су Ли и Гермионой. Гермиона нервно перечисляла знания, словно от этого зависела её жизнь, что, похоже, несказанно раздражало Су Ли. Гарри невольно улыбнулся: Гермиона никогда не ладила с рейвенкловцами. Невилл тоже не выглядел слишком благодарным, особенно когда Гермиона начала рассказывать о том, как в 1943 году гигантский кальмар в порыве гнева напал на лодки первокурсников. Гарри же все это показалось довольно милым. После смерти Рона Гермиона замкнулась в себе, и хотя она по-прежнему вела себя так же с

Гарри, Полумной, Невиллом и Ханной Эббот (на которой Невилл женился), в целом она была застенчивой и тихой и мало разговаривала в компании. Ему не хватало прежней Гермионы, и он вынужден был настойчиво напоминать себе, что это не его Гермиона, но она вполне может стать чем-то столь же милым.

<http://tl.rulate.ru/book/98142/3319113>